

Стоящий перед ней человек приходился Янь Тан двоюродным братом — сыном маминого старшего брата.

— Неужели ты еще спрашиваешь? Услышал, что тебя забрали в участок, и примчался сюда, даже не успев переодеться, — Янь Ци бросил на Янь Тан гневный взгляд и поправил складки на своем ярко-красном костюме, где особенно выделялся крупный логотип Ванцзай на груди.

Янь Тан смотрела на красивое лицо кузена, которое совершенно не сочеталось с этим обтягивающим красным нарядом и туфлями-мокасинами, и чувствовала, как у нее начинает дергаться глаз. Впрочем, винить Янь Ци было сложно: среди потомков семьи Янь на данный момент не было ни одного нормального человека.

И все это последствия воспитания старика Янь.

В последние годы дедушка Янь пребывал в глубокой печали. О чем он горевал? О том, что в семье не нашлось никого, кто пожелал бы унаследовать его многомиллиардное состояние. Активы дедушки Янь были настолько огромны, что он занимал верхние строчки не только в национальных, но и в мировых рейтингах богатей. Его корпорация обладала поистине глобальным влиянием.

Но вот незадача: дедушка был слишком богат, а его империя — слишком масштабна. Его дети и внуки, с детства привыкшие к простой и незамысловатой жизни, ни в какую не хотели взваливать на себя эту обузу. Они задавались вопросом: что такое слава и богатство? Разве может быть что-то лучше, чем жить жизнью ленивой рыбы?

А ведь дедушка Янь и сам мечтал стать такой рыбой. Он пахал всю жизнь и теперь жаждал лишь одного — поскорее сбросить с себя этот груз, чтобы спокойно насладиться старостью: например, отправиться в туристическую поездку для пенсионеров или каждый день ходить в парк танцевать танго с какой-нибудь старушкой.

У него была большая семья: сын, дочь, две внучки и один внук. Но стоило им узнать, что дед собрался выбирать наследника, как все они бросились врассыпную.

Старший сын заявил, что у него начались проблемы с интеллектом, и он совершенно не пригоден для управления таким капиталом, ради чего даже специально раздобыл в больнице справку о легкой умственной отсталости.

Старшая дочь объявила, что мир слишком велик и она хочет его посмотреть, после чего уехала в путешествие, из которого до сих пор не вернулась.

Старшая внучка, закончив магистратуру, долго колебалась между карьерой на родине и обучением за границей, но после того, как дедушка затеял эту историю с наследством, ее жизненные ориентиры мгновенно прояснились — она предпочла сбежать.

А старший внук целыми днями разгуливал по дому в костюме Ванцзай и постоянно пытался показать дедушке свои танцевальные па, до смерти пугая старика перспективой передачи семейного дела такому персонажу.

Оставалась только одна внучка — Янь Тан. Узнав, что дед положил глаз на нее, она скрыла свое происхождение, сменила сферу деятельности и стала кинорежиссером. За несколько лет она выпустила множество картин и прославилась как худший режиссер в стране, чьи фильмы были настолько бездарны, что вызывали у зрителей лишь желание сбежать из зала.

— Брат, на самом деле тебе не обязательно так уродовать свое лицо... — пробормотала Янь Тан.

— Если я не буду так выглядеть, что, если дедушка заставит меня принять наследство? — фыркнул Янь Ци. — Жди теперь. Ты так громко оскандалилась, что дед точно не позволит тебе больше околачиваться в шоу-бизнесе. Готовься возвращаться и принимать дела!

Стоило услышать о наследовании, как лицо Янь Тан мгновенно переменялось. Она поспешно зататорила:

— Братик, я поняла свою ошибку... Только не заставляй меня возвращаться! Разве у тебя хватит сердца видеть, как юная девушка лысеет под тяжестью миллиардного состояния?

Глядя на жалкий и жалобный вид Янь Тан, Янь Ци невольно смягчился. Его тон стал спокойнее:

— Тогда объясни толком, как ты умудрилась оказаться в морге?

Янь Тан немного подумала и хлопнула себя по лбу:

— Мозги помутились, таблеток не тех наглotalась... Да ладно тебе, разве я сейчас не в полном порядке? Давай оставим прошлое в прошлом.

<http://bllate.org/book/18715/1808647>